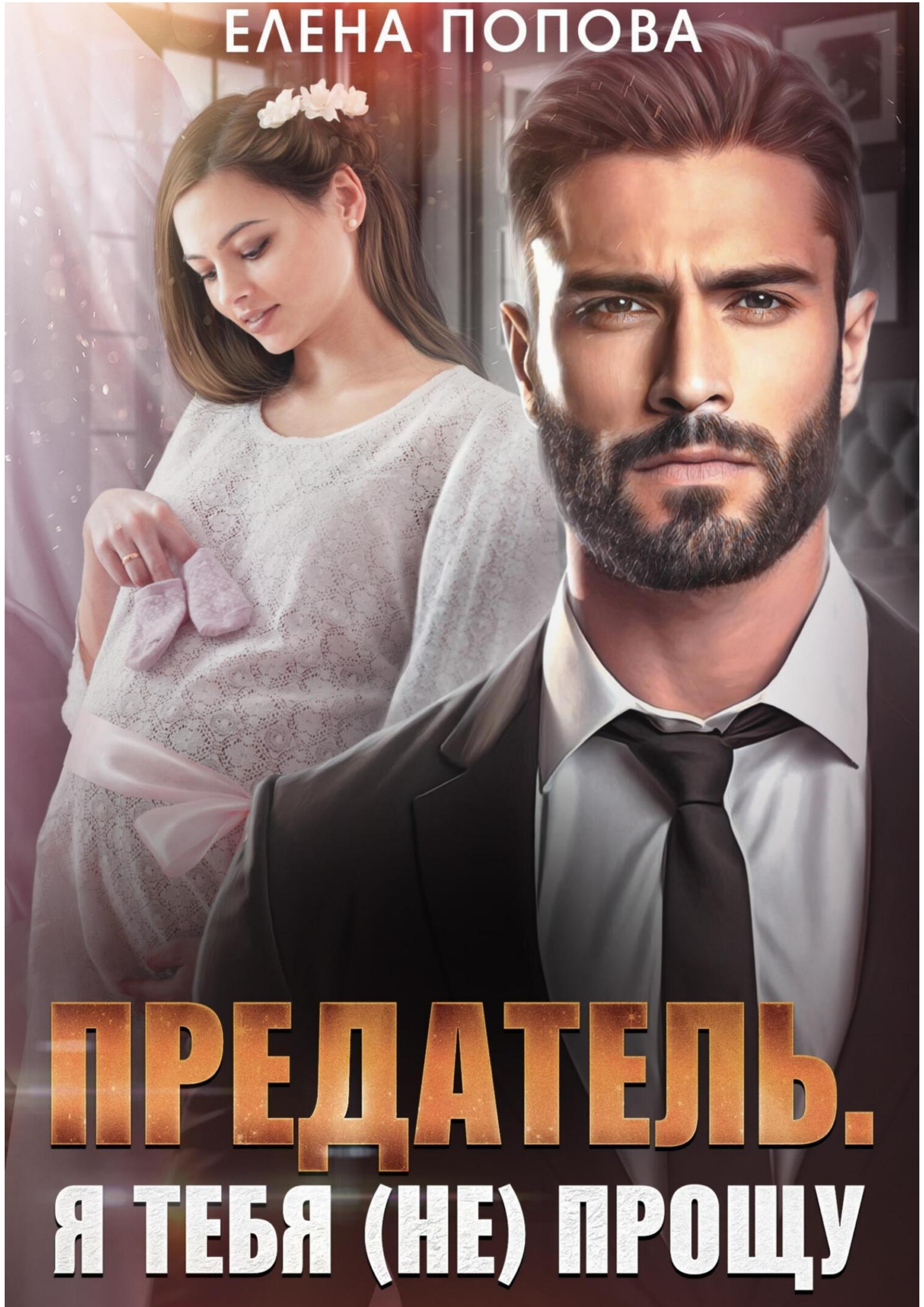
ЕЛЕНА ПОПОВА



ПРЕДАТЕЛЬ.

Я ТЕБЯ (НЕ) ПРОЩУ

Елена Попова

Предатель. Я тебя (не) прощу

«Автор»

2023

Попова Е. В.

Предатель. Я тебя (не) прощу / Е. В. Попова — «Автор», 2023

— А ты здесь каким судьбами? — удивилась Катя, увидев у кабинета УЗИ сестру. Затем перевела взгляд на ее округлившейся животик. — Даночка, ты тоже беременна?— Как видишь, — пролепетала сестра и опустила взгляд.— Почему ты молчала? — радостно спросила Катя и потрепала ее по плечу. — А-а, боялась, что сглазят, да? Ну, мне-то могла сказать. Сестра все-таки. А кто отец малыша?— Кать, я… — виновато посмотрела на нее Дана, и в этот момент за спиной послышался голос.— Дан, я не опоздал?Развернувшись на ватных ногах, Катя, ничего не понимая, смотрела на любимого мужа.— Куда ты не опоздал? — хрипло вымолвила она и, положив руку на большой живот, быстро задышала. — П-почему ты идешь с Даной на УЗИ?— Потому что я жду от него ребенка, — раздался голос сестры.От автора: Эмоционально, остро.История Дамира из книги «Предатель. Ты нам не нужен»Читается отдельно

© Попова Е. В., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Я жду от него ребенка 5
Глава 2. Удар под дых 8
Глава 3. Ты никуда не уедешь! 11
Глава 4. Ключ к правде 14
Глава 5. Золушка потеряла трусики 18
Глава 6. Жена с истекшим сроком годности 22
Глава 7. Ошибочка вышла 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Елена Попова
Предатель. Я тебя (не) прощу

Глава 1. Я жду от него ребенка

Всю дорогу до клиники Катя гладила свой округлившейся животик.

– Ну что, пора узнать, кто у нас там прячется, — улыбнулась она. — Кто же ты, м? Доченька? А может, сынок?

Катя вспоминала недавний разговор с мужем.

– Если родится парень, то назовем Тимур, — решительно заявил он.

Катя задумалась, словно пробуя имя на вкус.

– Тимур Дамирович… Хм… Звучит сильно! — оценила она и с улыбкой обратилась к мужу: — А можно имя девочки я буду сама выбирать?

– Можно, — нежно поцеловал ее муж и внезапно посерьезнел. — Но сразу предупреждаю: я не разрешу называть дочь в честь твоей умершей матери. Я ничего не имею против нее. Просто считаю неправильным, когда детей называют в честь человека, которого уже нет.

Мать умерла, когда Кате было шестнадцать, и с тех пор ее жизнь превратилась в борьбу за выживание, но все изменилось, когда она познакомилась с Дамиром.

Теперь она ехала в дорогущем авто бизнес-класса с личным водителем, которого выделил ей муж.

Дамир всю беременность пылинки с нее сдувал, переживал, как бы с ней ничего не случилось и предпочитал не оставлять ее без присмотра.

«Заботится о нас папочка», — снова погладила тугой животик, представляя, каким замечательным отцом будет Дамир.

Он был владельцем крупного холдинга, его постоянно окружали подчиненные, телефон плавился от звонков, но несмотря на занятость он старался делать все для Кати и их будущего малыша.

Сам лично занимался покупкой детской мебели и коляски, велел рабочим построить на территории дома детскую площадку, нашел Кате лучшего врача, который должен вести ее на протяжении всей беременности и принимать роды.

До родов, правда, еще почти четыре месяца. Но они быстро пролетят. Казалось, только вчера муж кружил ее на руках, радуясь беременности, а уже сегодня они узнают пол малыша.

Заодно Катя надеялась, что доктор, сделав УЗИ, ее успокоит: со вчерашнего вечера внизу живота тянуло, болела поясница, а сегодня утром подскочило давление.

Она не стала пугать своим состоянием Дамира. Знала: он ни о чем другом не сможет думать, а в итоге окажется, что ничего страшного. Ведь если почитать форумы, то у беременных постоянно что-то тянет и колет, это вроде в порядке вещей.

Водитель помог ей выйти из машины и проводил в клинику.

– Вас точно не нужно ждать? — поинтересовался он.

– Сейчас Дамир приедет, — улыбнулась Катя. — Потом сам отвезет меня домой.

Дамир не мог пропустить это важное событие. Все-таки узнать пол ребенка — это так трепетно для обоих родителей, так волнительно.

Он, как и Катя, очень ждал этого дня.

– Здравствуйте! — улыбнулась она администратору. — Я записана на прием к Прокофьевой, правда, приехала на полчаса раньше.

– К Прокофьевой? — нахмурилась девушка и, глядя в экран монитора, быстро постучала пальцами по клавиатуре.

– Я Екатерина Солодова, — уточнила Катя. — Запись на тринадцать тридцать.

– У нее на сегодня нет записей. Она только в среду принимает.

– Как же так? — в шоке выдохнула Катя и снова почувствовала боль внизу живота. — Но я же сама лично записывалась!

Достав из сумки мобильник, зашла в заметки и, поняв, что перепутала дату, сокрушенно хлопнула себя по лбу.

– Оказывается, я и записана на среду, но почему-то вбила себе в голову, что прием сегодня. Бли-и-ин… — простонала Катя и уставилась на девушку глазами, полными мольбы. — А может, меня примет другой доктор? Просто второй день тянет внизу живота и спина ноет. Боюсь, точно сойду с ума, если придется ждать еще два дня.

– Сейчас я посмотрю, к кому вас можно записать, — с пониманием кивнула девушка и снова застучала по клавиатуре.

«Вот дурында! — сжав губы, сердилась Катя. — И с чего я вообще решила, что прием двадцатого июня?! Ну ясно же написано, что двадцать второго!»

Во время беременности она стала очень рассеянной и невнимательной. Все время что-то путала и забывала.

«Бедный муж, — вздохнула Катя. — Зря только выдернула его из офиса в разгар рабочего дня».

– К сожалению, сегодня нет свободных окон, — с досадой сообщила девушка. — Но вы оставьте свой номер. Если вдруг в наших филиалах освободится место, я сразу вам позвоню.

Выйдя из клиники, Катя обвела взглядом парковку в поисках черного внедорожника Дамира и, не обнаружив его, прижала разряжающийся телефон к уху.

– Только попробуй мне выключиться! — проворчала она и услышала голос мужа.

– Катюш, я минут через пятнадцать буду. Застрял в пробке.

– Не торопись, любимый. — Катя закусила губу и виновато добавила: — Оказывается, я дату перепутала. Прием только в среду.

– Малыш, и почему я нисколько не удивлен? — засмеялся муж. — Ничего страшного, съездим в среду. Сейчас велю водителю за тобой приехать.

– Давай я лучше на такси, так быстрее, — поморщившись от боли, выдавила Катя.

– У тебя точно все в порядке? Что с голосом? — встревоженно спроси муж.

– Устала просто. Домой хочется.

– Тогда езжай на такси, — нехотя согласился Дамир и, пообещав сегодня долго не задерживаться, попрощался.

Всю дорогу до дома Катя обзванивала клиники, но, как назло, мест нигде не было.

«Если будет болеть, то вызову скорую!» — решила она.

Такси въехало в коттеджный поселок, телефон почти сел, но она успела принять звонок.

– Екатерина, еще раз здравствуйте! Я обещала позвонить вам, если освободится место. Сможете через час подъехать в наш филиал на Мира? Вас готовы там принять.

– Конечно смогу! — обрадовалась Катя и жестом попросила водителя развернуть машину.

– Тогда я вас записываю! — сказала девушка и в следующую секунду телефон выключился.

Спустя час Катя вошла в клинику, оформила карточку и, свернув в коридор, увидела у кабинета блондинку, сидевшую к ней спиной.

«В коридоре всего один человек, а я еле-еле смогла записаться на прием», — проворчала мысленно.

Она решила: сегодня не будет узнавать пол малыша. Просто сходит на прием, чтобы убедиться, что все в порядке, а уж потом вместе с мужем поедут к своему доктору и там вместе узнают, кого ждут.

– А ты здесь каким судьбами? — удивилась Катя, узнав в блондинке свою двоюродную сестру. Затем перевела взгляд на кабинет УЗИ, посмотрела на ее округлившейся животик и несколько раз моргнула. — Даночка, ты тоже беременна?

– Как видишь, — пролепетала сестра и опустила взгляд.

– Почему ты молчала? — радостно спросила Катя и потрепала ее по плечу. — Мне-то могла сказать. Сестра все-таки. А не-то пропала на несколько месяцев и в гости больше не приезжаешь, — обиженно проговорила она. — А отец малыша кто? А свадьба будет? — обрушила на нее вопросы.

– Кать, я… — виновато посмотрела на нее Дана, и в этот момент за спиной послышался голос.

– Дан, я не опоздал?

Развернувшись на ватных ногах, Катя, ничего не понимая, смотрела на любимого мужа.

– Куда ты не опоздал? — хрипло вымолвила она и, положив руку на большой живот, быстро задышала. — П-почему ты идешь с Даной на УЗИ?

– Потому что я жду от него ребенка, — раздался голос сестры.

Сердце заколотилось у горла, а малыш, чувствуя волнение Кати, энергично задвигался в животе.

– К-как?.. — не веря своим ушам, вымолвила она. Сделала шаг назад и в отчаянии замотала головой. — Дамир, объясни мне, что происходит? Это правда? Она от тебе беременна?

Подбородок дрожал, глаза наполнились слезами, а в голове билась только одна фраза: «Пожалуйста, скажи, что это неправда».

– Да, — произнес он, бросив сердитый взгляд на Дану. — Но это ничего не меняет. Я останусь с тобой, и мы вместе будем воспитывать нашего ребенка.

– Ничего не меняет? — в шоке выдохнула Катя. — Ты спал с моей сестрой! Она беременна от тебя!

Катя ударила его в каменную грудь, и по ее щекам хлынули слезы.

– Как ты мог так поступить со мной? Как ТЫ могла? — горько всхлипнула, глядя на сестру. — Я приютила тебя в нашем доме, когда тебе некуда было пойти, а ты отблагодарила меня беременностью от моего мужа?

– Он любит меня! — смело посмотрела на нее Дана. — И хочет, чтобы…

– Заткнись! — прорычал Дамир и взял Катю за руку. — Мы сейчас приедем домой и спокойно обо всем поговорим.

– Ай, — послышался стон Даны. — Ой, что-то мне нехорошо. Дамир, пожалуйста, идем к доктору!

И, встав со стула, она взяла его под руку.

Глава 2. Удар под дых

Не чувствуя под ногами пол, Катя выронила из руки медицинскую карту и схватилась за стену.

– Кать, что с тобой? — Дамир заглянул в ее побелевшее лицо. — Катя, ты слышишь?!

Не в силах вымолвить ни слова, Катя попыталась сфокусировать помутневший взгляд на сестре, но она двоилась в глазах, и словно отдаленно слышался ее голос.

– Дамир, ты что не видишь, мне плохо! Сделай что-нибудь! Позови врача! Быстрее!

В этот момент в глазах Кати резко потемнело и последнее, что она почувствовала, как ее подхватили крепкие руки мужа.

***

Разомкнув тяжелые веки, поморщилась от слепящего света яркой лампы, с трудом повернула набок голову и встретилась с настороженным взглядом пожилой женщины в белом халате.

– Так, девочка моя хорошая, мы сейчас не делаем никаких резких движений, лежим, отдыхаем, и смотрим вот сюда, — тоном психолога проговорила она и включила фонарик.

– Что со мной? — следя за фонариком, которым водила врач, вымолвила сухими губами Катя.

– Сейчас будем обследоваться, — выключив фонарик, улыбнулась она, и пододвинулась к аппарату УЗИ.

– Я все еще в клинике, да? — терялась в догадках Катя. — Или уже в больнице?

– Вы в клинике. Ваш муж ожидает в коридоре. Я попросила его постоять там, пока приводила вас в чувство.

В следующую секунду дверь открылась, Дамир без разрешения вошел внутрь и, встревоженно глядя на Катю, подошел к кушетке.

– Катюш, как ты? — Он присел на стул, стоявший рядом с кушеткой, попытался взять ее за руку, но Катя тут же ее отдернула.

– Не приближайся ко мне! — быстро задышав, прошипела она.

– Тишина! — гаркнула врач, и намазала ее живот гелем. — Вы только что упали в обморок! Поэтому, пожалуйста, сейчас спокойно лежим, а я буду рассказывать вам все о состоянии плода, договорились? — сердито посмотрела она на Дамира и повернулась к монитору.

Не в силах смотреть в подлые глаза мужа, Катя отвернула голову к стене и зажмурилась от страха. Самым страшным было услышать что-то плохое, но врач заговорила вполне спокойным тоном.

Ведя холодной штуковиной по животу, она говорила о состоянии плаценты, о размерах туловища, о правильном развитии органов, а затем задала вопрос, на который они с Дамиром мечтали получить ответ, и считали дни до этого долгожданного УЗИ.

– Пол ребенка называть?

И в этот момент из глаз Кати хлынули слезы.

Она вовсе не так представляла себе этот трогательный, волнительный момент.

Еще сегодня утром она пекла торт, чтобы вечером отпраздновать этот важный поход на УЗИ. Писала на листочках имена девочек, которые ей больше всего нравились.

А для мальчика писать не стала, ведь его имя уже было безоговорочно озвучено мужем: Тимур.

Но теперь не имело никакого значения, как именно она узнает пол ребенка.

Праздника уже точно не будет.

Как и отношений с Дамиром…

– Скажите, кто будет, — гнусаво проговорила она и затаила дыхание.

– Девочка у вас будет! — радостно сообщил доктор.

Узнав, что ждет доченьку, Катя громко всхлипнула и вымученно улыбнулась.

В этот момент она была так сильно переполнена эмоциями, что даже не почувствовала, как ее ладонь утонула в крепкой руке мужа.

– Малыш, у нас будет дочка, — сказал он, встав со стула, и, прижавшись губами к ее виску, погладил по голове. — Катюш, ты слышишь?

Игнорируя его слова, Катя повернула голову к доктору и с тревогой спросила:

– С ней точно все в порядке? Вы уверены? Просто у меня были боли внизу живота, немного болела спина, а потом еще этот обморок.

– Я не вижу никаких отклонений, — заверила врач. — Боли внизу живота могут быть вызваны ростом плода: соседние органы сдавливаются и повышается нагрузка на позвоночник. А обморок мог вызвать сильный стресс, — снова сердито покосилась она на Дамира и добавила: — Поэтому я настоятельно рекомендую беречь себя и как можно меньше переживать.

Доктор снова перевела взгляд на экран и отодвинулась в сторону, чтобы Катя смогла увидеть монитор.

– Посмотрите, вот ручки, вот ножки.

Катя ничего не видела из-за слез, которые предательски застилали глаза. На экране шевелилась ее маленькая малышка, ее доченька, а внутри в этот момент все разрывалось на части.

Катя не могла и не хотела свыкаться с мыслью, что муж изменил ей с сестрой, о которой она всегда заботилась, которую любила и поддерживала в трудные минуты.

Даже несмотря на скверный характер Даны, Катя всегда была готова протянуть ей руку помощи и даже подумать не могла, что она однажды с всадит ей в спину нож.

Дамир исподлобья смотрел на экран, а его каменное лицо в этот момент выражало разные эмоции. Он сжимал губы, словно о чем-то сильно сожалея, сводил широкие черные брови к переносице, нервно дергал ногой.

Катя заметила, как он стиснул в кулак медицинскую маску, и под его черной рубашкой заиграли грудные мышцы. Затем он глубоко вздохнул, провел рукой по аккуратной черной бородке и резко переместил взгляд на Катю.

– Малыш, я все тебе объясню, — сказал он одними губами.

Подбородок Кати задрожал, глаза снова наполнились слезами обиды и боли, но, вспомнив о ребенке, она всеми силами постаралась взять себя в руки.

«Тише, Катя, Тише…» — утешала себя мысленно, и старалась не смотреть на мужа, который буквально сверлил ее темными, как крепкий виски, глазами.

Она понимала, что ей все равно придется разговаривать с ним на эту тему.

Но была ли она готова узнать подробности их отношений с Даной?

Представила, как ее муж целовал Дану, как он укладывал ее в их супружескую постель, как накрывал ее тело своим, и все внутренности завязались в тугой узел.

Быстро задышав, ужалила взглядом Дамира, и по просьбе доктора обтерла салфеткой липкий живот.

Встав с кушетки, Катя расправила платье, подойдя к столу доктора, села на стульчик, и, не глядя в сторону мужа, дожидалась, когда ей выдадут заключение.

«Сегодня же уеду в поселок к бабушке. Я не останусь с ним в одном доме», — решила она.

Взяв заключение, попрощалась с доктором и направилась к двери, у который с обеспокоенным видом стоял Дамир.

– Дамир Ренатович, задержитесь, пожалуйста. Я не отниму у вас много времени. Буквально пару минут, — послышался голос доктора.

– Без меня никуда не уходи, — сказал он Кате, и направился к доктору.

Выйдя в коридор, Катя тут же встретилась с округлившимися глазами сестры.

– Ну что сказали? — кивнула она на ее живот. — С ребенком все нормально?

Катя проигнорировала ее вопросы, в которых чувствовалось фальшивое переживание. Она пристально посмотрела в глаза Даны и задала вопрос:

– Как долго вы вместе?

Дана глубоко вздохнула, опустила ярко-накрашенные глаза и положила руку на живот.

– Первый раз переспали, когда ты лежала в больнице, — сказала она, после чего Катя застыла словно парализованная.

Эти слова были больнее самых сильных ударов.

Были мощнее самых хлестких пощечин.

Ведь тогда Катя лежала на сохранении с большим риском потерять ребенка.

А Дамир, получается, в это время… у них дома… резвился с ее сестрой…

– Ну, помнишь, ты поскользнулась на чем-то на кухне и упала? — подсказывала Дана.

– На масле… — едва слышно вымолвила Катя. — Которое почему-то было разлито на полу…

Глава 3. Ты никуда не уедешь!

Не дожидаясь Дамира, Катя вышла на улицу и махнула рукой водителю такси, который как раз буквально только что высадил у клиники пассажира.

– Кать, ну куда ты бежишь в таком состоянии? — раздался за спиной голос Даны. — Да подожди ты уже! — схватила она ее за руку.

Резко развернувшись, Катя со злостью сжала губы.

– На сегодня уже достаточно! — сквозь зубы процедила она и отдернула руку. — Или ты решила окончательно добить меня?!

– Я просто хотела сказать, что в тот день у меня не было выбора, — дрожащим голосом заговорила Дана, и ее зеленые глаза наполнились слезами. — Дамир пришел домой, когда я уже спала, и накинулся на меня как голодный варвар. Ты же знаешь, сколько в нем силы, Кать. Я честно сопротивлялась, пыталась отбиться от него, но…

Дана поджала губы и, опустив взгляд на живот, прерывисто вздохнула.

– Все случилось… Как бы я не старалась это предотвратить…

От этих слов было невыносимо больно.

Наверное, если воткнуть в сердце шило и прокрутить его там, то эта боль была бы комариным укусом по сравнению с той, что Катя в этот момент испытывала.

– А потом все как-то само собой закрутилось, и… теперь вот шестнадцать недель… — виновато проговорила сестра. — Я честно не знала, как тебе рассказать о нас. Понимала, что ты возненавидишь меня, что мы обе испытаем сильный стресс и не дай бог что-нибудь случится с нашими детьми. С моим Тимуркой и с твоим… — Дана подняла на нее мокрый взгляд. — Ты узнала, кто у тебя?

– К-как ты сказала? — отрешенно глядя на нее, вымолвила Катя. — Тимуркой?..

– Дамир хотел назвать так нашего сына. И как раз сегодня мне сказали, что будет мальчик…

Катя вздрогнула от громкого голоса водителя такси.

– Девушки, так вы едете или нет?!

Больше не обронив ни слова, Катя развернулась и на ослабленных ногах пошла к желтой иномарке с шашками.

Она не видела перед собой дорогу, не слышала ни звуков, ни голосов людей, проходивших мимо, ни чувствовала запахов и не различала цвета.

Вокруг нее рушился мир, превращая в руины все то, что они с Дамиром построили. Все ее мечты о счастливом браке превращались в прах. Все слова любви, которые говорил ей муж, которые она ему говорила, сгорали в языках пламени, не оставляя ни единой надежды на их совместное будущее.

Сев в такси, захлопнула дверь и, глядя в одну точку, онемевшими губами проговорила адрес.

– Подождете меня у дома, — тихо добавила Катя. — Я возьму сумку и поедем…

В сердце с острой болью впились слова Кати.

«Тимурка. Дамир так хотел назвать нашего сына».

По щекам снова хлынули слезы, под ребрами болезненно кольнуло, а в голове не укладывалось, как он мог так поступить с ней.

– Де-вуш-ка! — отдаленно послышался голос водителя. — Я спрашиваю, куда потом поедем? Мне нужно вбить адрес в маршрут.

– Поселок «Дубровское», — вытерев с лица слезы, ответила Катя, и перевела на окно взгляд полный горечи и отчаяния.

«Шестнадцать недель… Если у меня двадцать первая, значит, она забеременела как раз в тот момент, когда я лежала на сохранении. Значит, это правда… Он спал с ней в нашем доме, когда врачи боролись за жизнь нашего будущего ребенка. Когда я мучилась от болей, когда я каждую ночь молилась, чтобы не случился выкидыш, он спал с ней!»

От этой мысли горло сжала невидимая рука, стало трудно дышать, было невозможно ни вдохнуть, ни выдохнуть.

В голове беспощадно звучали и звучали слова сестры:

«Набросился на меня как голодный варвар!»

«Я честно сопротивлялась».

«А потом все как-то закрутилось…» — раздался ее голос с троекратным эхом, и Катя резко прижала ладони к ушам.

Перед глазами появилась картинка, как она, войдя ночью в кухню, поскользнулась на масле и упала так сильно, что несколько секунд не могла пошевелиться от боли.

С трудом поднявшись на ноги, Катя увидела на столе перевернутую бутылку оливкового масла.

Она лежала на самом краю стола, а масло капало прямо на пол.

Катя винила в падении только себя: она помнила, как вечером заправляла этим маслом салат и подумала, что забыла закрыть бутылку. А кот, который был страстным любителем ползать по столам, ее мог попросту опрокинуть.

В ту ночь она не спала.

Постоянно прислушивалась к своему самочувствию, гладила подтянутый живот, разговаривала с малышом, которому было всего четыре недели и просила у него прощения.

Дамир, как назло, был в командировке, Дана спала в комнате для гостей, а Катя сходила с ума от страха и очень надеялась, что все обойдется, но…

Утром увидела на сорочке небольшое кровавое пятно.

«А что, если виной тому не моя забывчивость, и не кот?» — от этой мысли Катя поежилась, покрылась мурашками и обняла себя руками.

Она вспомнила, какой противной девчонкой была раньше Дана. Шла по головам, чтобы получить желаемое и никого не слушалась.

Она была дочкой старшего брата Катиной матери, и ей, как и Кате, тоже было сейчас двадцать пять. Разница в их возрасте была всего два месяца, но Дана всегда выглядела старше, наверное, потому что с подросткового возраста начала ярко краситься, носить мини-юбки и туфли на каблуке.

Когда Катина мать умерла, им с Даной было по шестнадцать. Катю сразу забрала к себе в поселок бабушка, а Дана приезжала туда вместе с отцом каждые выходные.

Катя как сейчас помнила похороны их деда, на которых Дана ворчала:

– Дед всегда терпеть меня не мог! Даже умудрился помереть в мой день рождения! Ни днем раньше, ни дне позже! Зашибись! Теперь мой день рождения всегда будет одновременно и поминками по деду!

Но ближе к двадцати годам она начала меняться.

Стала жить с парнем в Москве, собиралась выйти за него замуж и переживала, что он все никак не торопился с предложением.

А в конце этой зимы среди ночи приехала к Кате вся в слезах.

– Мы пять лет с ним встречались, Кать! Я к свадьбе готовилась, о детях мечтала, а он взял и бросил меня!

Дана была в полном отчаянии. Рыдала, сходила с ума от горя, рвала на себе волосы, и Катя, безумно сопереживая ей, предложила на какое-то время остаться в их доме.

А в благодарность от нее получила нож в спину…

Когда такси остановилось у ворот трехэтажного особняка, Катя попросила водителя подождать, вошла в дом, поднялась в спальню, открыла ящик, в котором лежали документы, сунула паспорт в сумочку, затем достала из шкафа чемодан и принялась быстро складывать в него вещи.

– Ни минуты не останусь в этом доме! — шмыгнула носом, и бросила в чемодан джинсы для беременных. — Никогда их не прощу! Ни за что на свете!

Застегнув чемодан, выпрямилась и посмотрела на их с мужем портрет, висевший над кроватью.

Катя сама его нарисовала год назад и подарила Дамиру на свадьбу. Столько трудов было в него вложено, столько любви, а сейчас, глядя на него, испытывала дикую ненависть.

Не в силах управлять собой, забралась на кровать, сорвала потрет со стены и, задыхаясь от слез, разорвала его на несколько кусков.

– Подонок! Ненавижу тебя! — прокричала она на всю спальню и, услышав хлопок входной двери, устремила взгляд в дверной проем.

По лестнице послышались быстрые шаги и спустя несколько секунд на пороге спальни появился Дамир.

Он посмотрел на фрагменты портрета, затем — на чемодан, и перевел суровый взгляд на Катю.

– Ты никуда не уедешь из этого дома! — прозвучало как приказ.

Глава 4. Ключ к правде

— Ты меня услышала? — спросил Дамир тоном, от которого по телу Кати прокатилась дрожь. — Я не дам тебе отсюда уехать!

Его грудь вздымалась от глубоких вздохов, руки были сжаты в кулаки, а его взглядом, наверное, можно было расплавить сталь.

Столько гнева в нем Катя еще ни разу не видела.

Смахнув с щеки слезы, она подняла голову и ужалила его взглядом.

– Я не твоя собственность! И ты не будешь решать за меня, где мне жить!

Подойдя к чемодану, выдвинула ручку и направилась к двери спальни, но в проеме тут же выроста двухметровая фигура мужа.

– Отойди! Меня ждет такси! — процедила сквозь зубы Катя.

– Уже не ждет, — спокойнее произнес Дамир и, взяв ее за предплечье, пристально посмотрел в глаза. — Кать, мы должны поговорить. Я не дам тебе никуда уйти, пока ты не выслушаешь меня. Однажды я уже совершил…

– Ошибку, которая стала тебе уроком, — перебила она. — Ты мне это уже рассказывал, Дамир. Однажды ты уже потерял семью и дал себе слово, что больше такого не повторится. Что в отношениях со мной все будет иначе. Что мы будем честны друг перед другом, что будем все проговаривать, прежде чем делать какие-то выводы, и что ты ни за что на свете не позволишь себе потерять меня.

Катя перевела дыхание, обвела его презрительным взглядом и горько усмехнулась.

– А знаешь, теперь я сильно сомневаюсь, что ты не изменял девушке, на которой собирался жениться много лет назад. Ее звали Аня, верно? Думаю, ты что-то недоговорил мне про ваш разрыв.

После этих слов лицо Дамира стало каменным, глаза налились кровью, но Катя все равно продолжила.

– Видимо ты не умеешь жить по-другому. Не умеешь быть в отношениях с одной женщиной. Ведь ты — хозяин жизни! Король, которому все дозволено. Сегодня Катю хочу, завтра — Дану, послезавтра — кого-нибудь еще!

Из ее рта вырвался нервный смешок, голос снова предательски задрожал и по щекам потекли слезы.

– Так и жил бы себе свободной жизнью, зачем меня во все это втягивать? — прокричала она. — Зачем так красиво ухаживал за мной? Зачем попросил уволиться из больницы? Зачем сделал мне предложение и захотел ребенка?!

– Потому что я люблю тебя! — тихо и доходчиво проговорил Дамир и наклонил голову к ее заплаканному лицу. — Только тебя, малыш, — прошептал он. — А то, что выкрикивала в больнице твоя сестра — это полная чушь! Я никогда ничего к ней не испытывал. И если бы она не была беременна, то, — Дамир замолчал, передернул грудными мышцами, а Катя продолжила за него.

– Занялся бы с ней сексом? — быстро задышала она. — Красивая, стройная, дерзкая, не то, что я, правда? Измученная токсикозом и больницами, бледная, и с кругами под глазами.

– Мне плевать как она выглядит! — прорычал Дамир. — Даже если бы она ходила вокруг меня голой, я бы не обратил на нее внимания! У меня есть ты, и мне больше никто не нужен. А то, что произошло между мной и Даной — это чистая случайность. Я был пьян и ничего не помню.

– Сколько нужно пить, чтобы на протяжении нескольких месяцев Случайно. Спать. С моей. Сестрой? — гнусавым голосом прочеканила Катя.

Отчаянно всхлипнув, поджала дрожащие губы и ударила кулаком в его крепкую грудь.

– Не говори, что это было один раз! Не надо делать из меня идио…

– Я спал с ней один раз! — повысил голос Дамир. — В тот день я приехал от тебя из больницы, выпил пару стаканов виски, лег спать, а когда проснулся, она была рядом. Я ни черта не помню, Кать! — прикрикнул он. — Я был уверен, что между нами ничего не было, но…

Резко замолчав, он отвел взгляд в сторону и втянул носом воздух.

– Я не думаю, что тебе нужно это слышать. Просто пойми, что это вышло случайно.

– Дана говорила, что у вас были отноше…— начала Катя и вздрогнула от громкого голоса мужа.

– Твоя Дана несет какую-то хрень!

Он вытащил из кармана брюк мобильник, быстро заводил пальцем по экрану и включил громкую связь.

Пока шли гудки, Катя сверлила его взглядом.

«Даже если ты переспал с ней всего лишь раз, то это ничего не меняет, — подумала она, и как только представила их бурную ночь, вся скукожилась изнутри».

Катя знала, что Дамир почти не выпивал. Она видела его выпившим всего лишь раз, после похорон его отца, и прекрасно помнила, чем обернулся тот вечер: разбитая бутылка из-под виски, сбитые в кровь кулаки, которыми он ударял по груше, разорванная черная рубашка, которую он пытался с себя стащить.

Он был пьяным, неуправляемым, и в глубоком отчаянии из-за смерти отца и ошибки, которую допустили во время его операции израильские врачи.

А наутро Дамир совершенно ничего не помнил…

Но сейчас алкоголь не оправдывал его измену.

Даже если Дана соврала про их долгие отношения, то… Катя все равно не сможет наступить себе на горло и остаться с ним.

Как она будет жить с мужчиной, от которого вскоре родит ее сестра?

Дамир будет периодически ездить к Дане, чтобы проведать своего сына, а затем возвращаться к Кате с дочкой?

Это даже представить невозможно.

А жить в таком аду Катя тем более не собиралась.

– Я привезу ее к тебе, и она при мне расскажет, как все было на самом деле, — не дозвонившись до Даны, сказал Дамир.

– А перед этим ты объяснишь ей, что можно говорить, а что нельзя… — вымученно улыбнулась Катя и пристально посмотрела в его глаза. — Иначе снова придется затыкать ей рот, когда она заговорит о вашей любви и о том, что ты предложил ей назвать вашего сына Тимуром… Поздравляю, кстати, у вас как раз будет мальчик… — едва слышно закончила она.

– Что за бред? — нахмурился Дамир. — Я ничего ей не предлагал. Я не видел ее несколько месяцев, и узнал, что она беременна только вчера. Сегодня я поехал с ней на УЗИ не для того, чтобы узнать пол ребенка, а чтобы услышать срок ее беременности от доктора, которого я знаю сам лично.

– Тогда откуда она могла знать имя? — не веря ни единому слову, спросила Катя. — Я ни с кем этим не делилась, ни с Даной, ни с бабушкой.

– Твою же мать… — устало вздохнул Дамир и запустил пятерню в густые черные волосы. — Откуда я знаю, как она узнала про имя, и что вообще в голове у твоей ненормальной сестры?! — со злобой проговорил он. — Поехали к ней прямо сейчас и спросим.

Он снова прижал телефон к уху.

– Дозвонюсь до нее и договорюсь о встрече!

Катя на секунду представила разговор с Даной и быстро замотала головой.

– Нет-нет, на сегодня с меня уже хватит! — Она прижала пальцы к пульсирующим вискам и зажмурила красные, опухшие глаза. — Я просто хочу поехать к бабушке. Хочу отдохнуть, и прийти в себя, — сказала она ни столько ему, сколько себе.

– Я не отпущу тебя в таком состоянии, — решительно заявил муж, отчего внутри Кати вспыхнул огонь.

– Ты хочешь, чтобы я сегодня уехала в больницу?! — распахнув глаза, прикрикнула она. — Мне больно говорить на эту тему, Дамир! Я не хочу сейчас видеть тебя, слышать тебя, как ты это не понимаешь?!

– Малыш, я…

Катя вскинула руку, требуя замолчать.

– Если хочешь, чтобы со мной и ребенком было все в порядке, то вызови мне такси и помоги спустить вниз чемодан! — настоятельно попросила она. — Я бы все равно уехала к бабушке через два дня и осталась бы там до тех пор, пока ты будешь в командировке, но я хочу поехать туда прямо сейчас!

Дамир устало растер лицо, заросшее черной щетиной, и нехотя произнес:

– Тогда я сам тебя отвезу.

Катя была не в силах с ним спорить.

Молча взялась за ручку чемодана и обошла мужа.

– Видимо, мы друг друга не слышим, — на выдохе проговорила она. — Хорошо, вызову сама.

После этих слов раздался его тяжелый вздох.

– Ладно, как скажешь.

Дамир спустил вниз чемодан, и, пока вызывал в гостиной такси, Катя с трудом надевала в коридоре кроссовки.

Выпрямившись, она устремила взгляд на тумбу, на которой лежала связка ключей Дамира, и… что-то ее подтолкнуло взять один из них.

Покосившись в сторону гостиной, она тихонько сняла с кольца ключ от московской квартиры Дамира и сунула его в карман белой ветровки.

Такси, видимо, было рядом с поселком и приехало к дому уже через одну минуту. Катя села на заднее сиденье, Дамир положил чемодан в багажник и, открыв дверь, с тревогой заглянул в ее заплаканное лицо.

– Как приедешь, сразу набери мне, — попросил он, и, наклонившись, попытался поцеловать ее в щеку, но Катя отвернулась.

***

Полдороги она рассуждала над его словами.

«А что, если он врет? Откуда мне знать, что он всего один раз переспал с ней по пьяни, что он не встречался с ней эти четыре месяца, и что поехал на УЗИ только для того, чтобы узнать точный срок? Дана, конечно, все это подтвердит под его давлением, но где настоящая правда?»

Катя прерывисто вздохнула.

«Но если он сказал правду, возможно, мне от этого и станет чуточку легче, но я все равно не смогу просить его… Не смогу жить с ним, зная, что моя сестра растит его сына».

Достав из кармана ключ, Катя покрутила его в руке и задумалась:

«Он еще полгода назад собирался продать эту квартиру. А потом вдруг резко все затихло… Почему он передумал ее продавать?..»

Катя вспомнила, как Дамир говорил ей, что Дана объявилась беременная всего неделю назад, но… что, если она вообще никуда не уезжала из Москвы и все это время жила в его квартире?

Дамир прекрасно знал, что в эту квартиру у Кати никогда не было доступа. Он жил в ней задолго до их знакомства, и Катя была там всего пару раз, когда Дамир вывозил оттуда кое-какие вещи.

– Извините, пожалуйста, — обратилась она к водителю, — а можно по пути заехать еще на один адрес?

– Можно, конечно, — кивнул мужчина. — Говорите куда.

Катя не сразу, но все-таки вспомнила номер дома, сообщила водителю адрес, он вбил его в маршрут, а когда подъехал к нужному дому, Катю резко осенило:

«Дамир же увидит, куда я приехала! Он вызывал такси со своего телефона! И если Дана там, то он наверняка уже звонит ей, чтобы предупредить…»

Поднявшись на восемнадцатый этаж, Катя вышла из лифта, внимательно оглядела площадку, посмотрела в лестничный пролет и прислушалась к звукам.

Тишина.

Никто не бежал по лестнице сломя голову, и не было ни единого шороха.

Затаив дыхание, вошла в квартиру, с колотящимся сердцем прошла сначала в кухню-гостиную, затем — в спальню.

Резко застыв, она устремила взгляд на кровать, зажала ладонью рот, и выронила из руки мобильник.

Глава 5. Золушка потеряла трусики

Еще пять минут назад, поднимаясь в лифте, Катя тешила себя надеждой, что Дамир сказал ей правду о том, что с Даной у него было всего один раз.

Она успела прогнать из головы жуткие картинки, как они встречались на протяжение четырех месяцев.

Заставила себя поверить, что он и правда был в пьяном бреду, что действительно не помнил той единственной ночи, проведенной с ней, и что он ездил с ней на УЗИ только для того, чтобы узнать точный срок ее беременности.

Катя склонялась к выводу, что Дана могла соврать про их долгие отношения с Дамиром.

Ну, кто ее знал, может, воспользовалась тем, что он был пьян и легла к нему в кровать.

А могла и что-то подсыпать в бокал, пока он не видел.

Запросто.

Как и могла разлить масло по полу, чтобы избавиться от Катиного ребенка…

В такую жестокость сестры не хотелось верить. Ведь еще совсем недавно Катя искренне радовалась тому, как Дана изменилась и перестала быть стервозной девицей.

Но после того, как она выкрикивала в коридоре клиники про их с Дамиром любовь, поняла: она осталась прежней Даной. Даной, которая продолжала идти по головам к своей цели.

И поднимаясь в лифте, Катя была почти уверена в том, что она могла придумать всю эту любовь.

Их с Дамиром поцелуи, объятия, ласковые слова, которые Катя вызывала в своем воображении, успели растворитьcя словно в тумане, и на смену им перед глазами появилось ошарашенное лицо Дамира, когда он проснулся утром и, ничего не понимая, смотрел на Дану, лежавшую в его постели.

Но сейчас, глядя на кружевные трусики, лежавшие на кровати, болезненные представления их долгих отношений вернулись и вонзились ножом в самое сердце.

Подойдя к кровати на ослабленных ногах, Катя мутным взглядом посмотрела на розовые стринги и хрипло изрекла:

– Один раз, значит, переспали…

Катя прекрасно знала, что в этой квартире не могло быть никаких вещей, ни Дамира, ни чужих.

Когда она была в этой спальне в последний раз, здесь оставался только пустой шкаф, кровать, и пустой комод. Тогда она помогала Дамиру проверить, все ли он забрал, и сама лично открывала все дверцы и ящики.

И кружевных трусиков здесь точно не было…

Катя вспомнила, как Дана четыре месяца назад развешивала на лоджии в их доме свое нижнее белье, среди которого был кружевной розовый бюстгальтер.

Видимо, он шел комплектом к этим трусикам…

В измученной голове Кати начал складываться паззл: после того, как Дамир познакомился с Даной, сразу передумал продавать квартиру, поселил ее здесь, ездил к ней, а потом как ни в чем не бывало возвращался домой.

К беременной жене…

Присев на кровать, Катя вымученно улыбнулась и вспомнила, как Дана позвонила ей, когда она лежала на сохранении.

– Катюш, звоню сказать спасибо за то, что приютила меня. Знаю, что тебя завтра выписывают из больницы, поэтому я, пожалуй, сегодня съеду. Не хочу вас больше напрягать.

– Ты нас не напрягаешь, Дан, — улыбнулась в трубку Катя. — Если хочешь, оставайся еще. В доме полно места. Да и Дамир постоянно в командировках, так что мне хоть будет нескучно.

– Спасибо, зай, но я все же поеду.

– К родителям? — спросила Катя, зная, что больше ей было некуда ехать.

– О, не-е-ет, спасибо! — рассмеялась Дана. — С моим папашей-тираном и матерью-истеричкой меня не хватает и на один день. У меня остались кое-какие сбережения, их достаточно, чтобы снять квартиру на пару месяцев.

Дана глубоко вздохнула.

– Нужно заняться поиском работы. Ох, знала бы ты, как мне этого не хочется… — недовольно протянула она. — Мой бывший все эти пять лет меня обеспечивал, а теперь, считай, надо как-то самой крутиться.

– Ты всегда можешь поехать в поселок к бабушке, — напомнила Катя.

– Вот еще! — фыркнула сестра. — Я пять лет прожила в Москве, и как-то знаешь теперь не очень хочется жить в какой-то дыре.

Уже на следующий день Дана уехала из их дома и сообщила, что нашла небольшую квартирку на окраине Москвы.

С тех пор Катя ее не видела.

И созванивались они крайне редко, только по праздникам.

А теперь, глядя на эти стринги, Катя была полностью уверена в том, что все это время Дана жила не на съемной квартирке на окраине Москвы, а здесь — в центре столицы и со всеми удобствами.

Странно только, что сейчас ее здесь не было.

И квартира была полностью убрана…

Войдя в кухню, Катя заглянула в чайник, но он оказался пустым. В холодильнике тоже не было продуктов, и в ванной комнате не было ни единой баночки и бутылочки.

– Неужели так быстро подсуетились здесь все убрать?

Катя подошла к окну, и, глядя на вечернюю столицу с высоты восемнадцатого этажа, задумалась:

«После того, как мы встретились в клинике, прошло часа три-четыре. Интересно, за это время здесь можно было навести порядок? Ведь Дана беременная и всегда с отвращением относилась к уборке. Неужели вылизала всю квартиру? — не верила Катя. — И холодильник освободила, и шкафы…»

– Странно все это… — прошептала Катя. — Если бы здесь прибиралась клининговая компания, то я могла бы поверить, что они управились за несколько часов. Но Дана…

Глубоко вздохнув, добавила:

– Если только у нее здесь было мало вещей, то могла успеть затолкать их в чемодан и быстро тут все прибрать.

«Что же тогда получается, — задумалась Катя, — пока мы с Дамиром дома выясняли отношения, она здесь стремительно убирала следы своего проживания? Они были так уверены, что я могу сюда приехать? Или просто решили на всякий случай подстраховаться?

Катя набрала полную грудь воздуха и, прикрыв красные глаза, прижала пальцы к пульсирующим вискам.

– Какой же хороший актер… — на выдохе проговорила она, вспомнив сегодняшний разговор с Дамиром. — Клялся мне, что у них с Даной было всего один раз, театрально пытался дозвониться до нее, называл ее ненормальной, а сам знал, что она в это время собирала здесь свои вещи.

Катя догадывалась, что Дана неспроста оставила свои трусы на самом видном месте.

Так сказать — нарочно забыла их на кровати, чтобы в случае Катиного приезда было понятно, что Дана здесь жила.

Вернувшись в спальню, подняла с пола телефон и, не обратив внимания на трещину во весь экран, сжала губы и набрала Дамиру, от которого было семь пропущенных.

«Видимо, после УЗИ забыла снять телефон с беззвучного», — проговорила про себя Катя, и, услышав скрежет замка, резко убрала телефон от уха.

Выйдя в коридор, сверлила взглядом дверь, ожидая через секунду увидеть одного из двух: Дамира или Дану.

– Ольга? — удивилась, уставившись на их домработницу.

Несколько лет назад сотрудницы клининговой компании украли из дома Дамира ценную картину, и с тех пор он перестал доверять всем клинингам Москвы.

Затем знакомый посоветовал ему Ольгу, и теперь только она приходила наводить порядок в их загородном доме.

Но что она делала здесь?

– Ой, Катерина, добрый вечер! — расплылась в улыбке женщина. — А я вот бегала в магазин за чистящим средством для ванной, — показала она белый пакет, в котором просвечивала бутылка. — Свое средство забыла взять, растяпа!

Женщина окинула взглядом коридор.

– А так уже все убрала. Осталась только ванная комната.

– Я не знала, что вы здесь будете, — натянуто улыбнулась Катя. — Дамир Ренатович попросил убраться?

– Да, сегодня после обеда позвонил и велел срочно убрать квартиру. Слава богу я была свободна, а не то у меня каждый день расписан поминутно, и…

А дальше Катя уже не слышала.

«Сегодня после обеда срочно велел убраться… — повторила про себя ее слова. — Подсуетился…»

– А он не сказал, почему такая срочность? — прищурилась Катя, пристально глядя на женщину.

Та пожала плечами и хмыкнула.

– Дамир Ренатович передо мной не отчитывается.

– Здесь же вроде и так был порядок… — Катя просверлила ее подозрительным взглядом. — А тут вдруг ему срочно понадобился клининг?

– Екатерина, я никогда не спрашиваю у работодателей зачем им уборка, а просто выполняю свою работу! — отрезала женщина и, давая понять, что не желает продолжать разговор, прошла мимо нее в спальню.

– Понятно… — усмехнулась Катя, понимая, что Ольга работала на ее мужа и наверняка будет держать языка за зубами, даже если и видела здесь то, что не должна была увидеть.

– Здесь на кровати лежат, — идя за ней, сказала Катя и, резко замолчав, перевела взгляд на кровать, на которой уже не было трусов. — Зачем вы их спрятали?! — быстро задышала она.

Женщина густо покраснела и опустила взгляд.

– Екатерина, я не лезу в личную жизнь работодателей, — снова завела она свою пластинку.

– Но вы же только что спрятали трусы! — прикрикнула Катя. — Решили прикрыть моего мужа?! Думали, что я не успела их заметить?!

– Я нашла их сегодня во время уборки, — пролепетала женщина и, вздохнув, вернула трусы на кровать. — А теперь извините, мне нужно закончить дела.

И, не гладя на Катю, прошла в ванную комнату и закрыла за собой дверь.

Подойдя к кровати, Катя сняла обручальное кольцо, положила его на розовые стринги, сделала фото и вышла из квартиры.

«Сволочь!» — прокричала внутри себя, и несколько раз нажала на кнопку вызова лифта.

Внутри все разрывалось на части от мысли, что Дамир не только изменял ей на протяжении нескольких месяцев, но и выставлял ее круглой идиоткой в глазах людей.

«Ольга приходила в наш дом убираться, улыбалась мне в лицо, а сама прикрывала моего мужа! Наверняка она знала, что он мне изменял! Знала, что в квартире жила его любовница!»

Как только двери лифта открылись, Катя вошла в него и, вытерев с лица слезы, устремила взгляд на беременную девушку, не понимая, почему она так странно на нее смотрела.

– А вы же наша соседка, да? — поинтересовалась девушка.

– Не знаю, — отрезала Катя. — Наверное.

– Ну, вы же жена Дамира?

– А вы с ним знакомы? — нахмурилась Катя.

– Мой муж с ним общается. Ну так, по-соседски, — улыбнулась девушка. — А вы не помните меня? Мы как-то встречались с вами возле подъезда, когда Дамир вывозил отсюда вещи.

– Припоминаю, — вяло улыбнулась Катя и заметила, как девушка, нахмурившись, закусила губу.

– У вас с Дамиром все в порядке? — внезапно спросила она.

– А почему вы спрашиваете? — прищурилась Катя.

– Нет-нет, я просто интересуюсь, — ответила девушка, и, прижав к уху мобильник, вышла из лифта.

Выйдя из подъезда, Катя потухшим взглядом посмотрела ей вслед.

«А может, ты часто видела здесь Дану, поэтому поинтересовалась, все ли у нас в порядке?..»

– Девушка, мы едем или как? — раздался громкий голос водителя такси.

Сев в машину, Катя отправила Дамиру фотографию трусов, на которых лежало обручальное кольцо, и написала:

«Завтра я подам на развод!»

Глава 6. Жена с истекшим сроком годности

Спустя три недели
Поселок «Дубровское»

– Катерина! — прикрикнула бабушка и, выключив пылесос, скрестила руки на груди. — Ты уже до дыр его запылисосила! — сердито кивнула на ковер. — Ну сколько можно уже убираться?!

Катя сдунула со лба челку и глубоко вздохнула.

– Ба, я же сказала, что меня это отвлекает. Пока хожу по дому и что-то делаю, я почти не думаю о предстоящем разводе.

– Ну хоть о ребенке подумай, Катюнь! Вместо того, чтобы отдыхать, ты целыми днями как шмель летаешь то по дому, то по огороду. Так же нельзя!

– Ба, я в порядке. И она, — Катя кивнула на живот, — тоже в полном порядке. Лучше я буду заниматься каким-то делами, чем сутками напролет лежать в кровати и лить слезы в подушку. Мне этого уже хватило, — прерывисто вздохнула она.

– Ну, может, и правильно, — согласилась бабушка. — Нечего рыдать! Все у нас будет хорошо, моя милая, — улыбнулась она и погладила Катю по спине. — Вырастим нашу девочку и воспитаем! Опыт, так сказать, у меня ого-го! — потрясла она указательным пальцем и, идя к двери, злобно выплюнула: — А Данку — заразу этакую, прибью, как только увижу!

– Думаю, она здесь теперь долго не появится, — со вздохом проговорила Катя.

Сев на диван, положила руки на большой живот и вспомнила, как две недели назад к бабушке приезжали родители Даны, чтобы попросить за нее прощения.

– Нам очень стыдно за нее, — чуть ли не плача, говорила тетя Нина. — Ну надо же было такое учудить! Да как у нее только совести хватило разрушить твою семью!

– Я ей устрою! — краснея от злости, рычал дядя Миша. — Всю нашу семью опозорила! Чем только думала, когда прыгала в постель к твоему мужу?!

– Так ведь и трубку не берет! — возмущалась тетя Нина. — И на сообщения не отвечает.

– Почему это не отвечает?! — потряс телефоном дядя Миша. — Написала, что это ее жизнь и нас она не касается!

– Воспитали доченьку, ничего не скажешь! — сердито покосилась на них бабушка и, нахмурив лоб, хлопнула по столу ладонью. — На всех она наплевала! На сестру, на ее ребенка! Ну, зараза! Ну, попляшет она у меня!

Дана ни с кем не выходила на связь в отличие от Дамира.

В тот день, когда Катя скинула ему сообщение с трусами, он примчался к бабушке и снова пытался доказать, что понятия не имел, чьи это стринги, и что они делали в его квартире.

– Я не знаю, откуда они взялись! — уверял он. — Я клянусь тебе, что никого не приводил туда и кроме Ольги никому не давал ключи!

– Скажи еще, что это трусы Ольги, — не веря ни единому слову, усмехнулась Катя.

– Может и ее! — внезапно выдал Дамир. — Откуда мне знать, чем она занимается в пустой квартире.

Катя поражалась тому, как быстро он умудрялся найти виноватого.

– Ты сам себя слышал сейчас? — в шоке выдохнула она и повысила голос. — Ольге они и на одну ногу не налезут! А вот Дане будут в самый раз!

Дамир сжал губы и ужалил Катю холодными черными глазами.

– Еще раз повторяю: твоей сестры никогда не было в той квартире. И я понятия не имею откуда взялись эти гребаные трусы, — тихо и доходчиво проговорил он. — Если хочешь, поедем туда прямо сейчас и попросим охрану поднять видео с камер наблюдения.

– Нет уж, спасибо! Ты наверняка уже успел сунуть конверт охранникам.

– Кать, ты в своем уме? — разозлился Дамир. — Мы не первый день знакомы и пора бы уже понять, что я не мальчишка, который занимается подобной хренью. Я тебе предлагаю поехать к охранникам, и…

– Подобной хренью? — перебила Катя. — Хочешь сказать, что Ольга случайно именно сегодня приехала прибирать квартиру? Думаешь, я не догадалась, что она избавлялась от следов проживания Даны?

Дамир стиснул руки в кулаки и грозно прорычал:

– Сегодня риэлтор будет показывать квартиру покупателям, ПОЭТОМУ там нужно было убраться!

– А, ну да, — покачала головой Катя. — Несколько месяцев не мог продать квартиру, а именно сегодня вдруг нашлись покупатели…

Подняв на него разочарованный взгляд, вздохнула.

– Прекрати делать из меня дуру, Дамир. Имей ты хоть каплю уважения ко мне и к моему положению.

Катя принялась загибать пальцы.

– Я тебя застала с другой, узнала, что она от тебя беременна, нашла ее трусы в твоей квартире, застала за уборкой Ольгу, а ты все равно пытаешься мне что-то доказать. Зачем все это? Думаешь, что выкрутишься и у нас все будет как раньше?

– Кать, я прошу тебя, — примирительным тоном начал Дамир, но она не дала продолжить.

– Уходи! — кивнула на дверь. — Уходи и больше не приезжай.

И, идя в кухню, добавила:

– Если, конечно, ты хочешь, чтобы я нормально выносила ребенка.

В тот день Дамир уехал, но на следующий день снова стоял на пороге бабушкиного дома. Он привез Кате записи с камер видеонаблюдения из подъезда, в котором располагалась его квартира.

– Можешь пересмотреть, — сказал он. — Ни на одной видеозаписи нет твоей сестры! Ты же не думаешь, что она все это время сидела в квартире и не высовывалась из нее?

Катя даже не стала брать флешку.

Понимала: Дамир снова пытался сделать из нее круглую идиотку. Ну как будто она только вчера родилась и не знала, что любое видео запросто можно смонтировать.

Дамир, видимо, отложил срочную командировку и всю ту неделю продолжал терроризировать Катю звонками и сообщениями:

«Узнай у родителей Даны, где она. Я привезу ее к тебе, и она при мне подтвердит, что у нас не было никаких отношений!»

«Конечно она подтвердит, — писала ему Катя. — Если ты ей прикажешь».

От всех этих разборок у нее снова начало скакать давление и тянуть низ живота. Бабушка в итоге не выдержала, позвонила Дамиру и в грубой форме попросила его оставить Катю в покое. Кричала так, что в ее старом деревянном доме дрожали окна.

Он продолжал писать ей из командировки, интересовался ее самочувствием, но все его сообщения Катя оставляла без ответа.

Она долго пыталась прийти в себя, но порой становилось так больно, что не помогали ни слова поддержки от бабушки, ни ее успокаивающие травы.

Бабушка почти две недели уговаривала ее вместе прогуляться по поселку, включала ей комедийные сериалы, которых Катя не видела и не слышала.

Как можно смотреть сериалы, когда в голове неустанно крутились жуткие картинки измены мужа?

Разве можно отвлечься прогулками, когда сердце обливалось кровью от мысли, что счастливая жизнь с Дамиром превратилась в прах?

Она вспоминала, как Дамир красиво ухаживал за ней, как после дежурства в детской больнице он встречал ее с цветами. Как смотрел на нее, когда она рассказывала про детей из отделения, которым играючи умудрялась дать даже самые горькие лекарства.

Удивительно, но ему нравилось слушать все эти истории.

Простые. Из жизни.

Катя до сих пор помнила, как однажды подняла на него взгляд и заметила, что он пристально смотрел на нее. Так, словно она рассказывала ему то, что он больше никогда ни от кого не услышит.

Взрослый, красивый, умный и богатый мужчина внимал каждому ее слову, поддерживал диалог, восхищался ею и всем, что она делала.

На протяжение года Дамир устраивал ей сюрпризы в виде внезапных поездок на море, полетах на вертолете, и на воздушном шаре. На день рождения подарил ей дорогущую иномарку, на восьмое марта — кольцо, которое точно стоило бешеных денег, и в тот же день сделал ей предложение.

Катя не привыкла получать к себе так много внимания, поэтому все это время, находясь в отношениях с Дамиром, не могла понять: в чем подвох?

Неужели ей достался идеальный мужчина? Который любил, который мечтал жениться на ней, который безумно желал иметь с ней общего ребенка.

А еще у него получилось сделать невозможное: заполнил ее душу и сердце теплом, которого она не чувствовала со дня смерти матери.

Катя пересматривала свадебные фото, вспоминала, с какой любовью муж смотрел на нее в тот день, как обещал сделать ее самой счастливой женой и матерью, как внес ее на руках в их дом, и вместо того, чтобы распечатывать свадебные подарки, они любили друг друга до самого рассвета.

– Жена, — не уставал повторять Дамир, целуя каждый сантиметр ее тела.

Затем память как на блюдечке преподнесла воспоминания романтического вечера, на котором Катя показала Дамиру тест с двумя полосками.

Он не находил себе места от счастья.

Гладил ее плоский живот, кружил на руках, и в тот же вечер начал планировать, где в их доме будет располагаться детская комната, а где установят детскую площадку.

Казалось, он очень ждал этого ребенка, и желал создать крепкую семью, но…

Видимо, это только казалось…

Жаль, что Катя слишком поздно поняла в чем все-таки был подвох: богатому мужчине всегда будет мало одной женщины. В конце концов ему надоест одно и то же. Жена, так сказать, выйдет из срока годности, и тогда ему обязательно захочется чего-нибудь… точнее, кого-нибудь нового и свежего.

Теперь она знала это наверняка.

***

Вечером бабушка ушла на день рождения к приятельнице, а к Кате внезапно нагрянул гость…

Которого она меньше всего на свете ожидала сейчас увидеть.

Глава 7. Ошибочка вышла

Открыв дверь, Катя удивленно вытянула лицо и посмотрела в голубые глаза, которые выглядывали из-за пышного букета белых роз.

– Андреа? — шокировано выдохнула она. — Господи, это правда ты?

– Моя дорогая Катья! — протянул он букет и сгреб ее в свои объятия. — Как я рад, что ти оказалясь дома!

Отодвинувшись, хмуро посмотрел на ее живот.

– Ти беременна?

– Как видишь, — посмеялась Катя.

– Значить, и замюж успеля вийти! Ай-ай-ай! Катья, Катья… — покачал он головой и, ослепив ее ровными белыми зубами, снова прижал к себе. — Я счастлив тебья снова увидьеть!

– Как ты здесь оказался? — Катя подняла на него удивленный взгляд и встретилась с бездонными голубыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.